

HSSB993: Убить! Убей!

Похожий на огромного слона, топчущего небеса и землю, он внезапно столкнулся с горой, которая была еще крепче его.

Управляя Небесным Сосудом Наездника Ветра, Пэн Хэ был мгновенно поглощен столкновением!

Мгновение назад огромный, величественный корабль, который должен был подавить все вещи, странным образом остановился на месте.

В то же время в каркасе судна образовалась большая дыра.

Из этой дыры, как из центра, многочисленные ужасающие трещины быстро распространились в окружающее пространство, охватывая различные сегменты всего Небесного Сосуда Налетающего Ветра.

Массивный божественный сосуд, парящий над девятью небесами, в этот момент был расколот на части ужасающей силой Янь Чжаогэ.

От силы столкновения потерявшие сознание боевые практики Склона Вутун Горы Ритуала Феникса, лежавшие на палубе судна, замерли, даже не поняв, что их поразило!

Юань Сянчэн и Даос Ведущий Туман, которые находились в медитативной позе и сопротивлялись вторжению Формации Девяти Изгибов Желтой Реки, прямо-таки извергли полный рот крови.

Теперь их состояние было нарушено, и они не могли больше сопротивляться этому, мгновенно оцепенев и околдованные.

Управляя сосудом, 'Пылающий Король' Пэн Хэ тоже выплюнул полный рот крови. После того, как Янь Чжаогэ ранил его, его состояние еще больше ухудшилось.

В результате формация Девяти Изгибов Желтой Реки стала воздействовать на него еще сильнее.

Пэн Хэ почувствовал, что точки его тела, напоминающие звезды, в этот момент прекратили свои колебания жизни и смерти.

Их орбиты стали вялыми и предсказуемыми.

Казалось, что его база культивирования упала до седьмого уровня царства Боевого Святого.

Янь Чжаогэ поднялся в воздух, поднял сосуд, который практически уже был готов развалиться, и оказался перед Пэн Хэ.

Глаза Пэн Хэ были на грани разрыва, в то время как взгляд Янь Чжаогэ был спокоен: "Пылающая сабля пламени, искусство сабли Короля Пламени. Похоже, что ты и есть "Пылающий Король" Пэн Хэ?"

"Этот Янь знает, что Чжуан Чаохуэй - ваш зять, а также всегда был в близких отношениях с вами".

Янь Чжаогэ поднял ладонь: "Сейчас я пошлю тебя сопровождать его. Тем не менее, прошло уже много времени с тех пор, как он уехал. Боюсь, ты не сможешь его догнать".

С этими словами он опустил ладонь на макушку головы Пэн Хэ.

В отличие от обычного стиля Вутонгского Склона, Пэн Хэ в своих боевых искусствах делал упор больше на атаку, чем на защиту, но, будучи Святым девятого уровня, он тоже был в некоторой степени подкреплён четырьмя добродетелями.

Тем не менее, под натиском Формации Девяти Изгибов Желтой Реки, Пэн Хэ, чья база культивирования сильно упала, уже не мог защититься от силы Янь Чжаогэ.

"Янь Чжао..."

Под этой ладонью его яростный рев прекратился навсегда.

Поднявшись на Бессмертный мост, практикующие боевые искусства Вутунского склона Горы Ритуала Феникса получали шанс на нирваническое перерождение.

Однако, исчерпав его, они получали новый шанс только после достижения стадии Человеческого Экзальта.

Так получилось, что "Пылающий Король" Пэн Хэ уже однажды проходил нирваническое перерождение.

Таким образом, этот поздний Святой Бессмертного Моста был убит Янь Чжаогэ одним ударом ладони в этой формации Девяти Изгибов Желтой Реки.

После убийства Пэн Хэ, почувствовав, что его жизненная сила окончательно иссякла, Янь Чжаогэ не обратил внимания на Юань Сянчэна, Даоса Ведущего Тумана и остальных на судне, а посмотрел вниз.

Там, в мутной темно-желтой воде реки, внезапно одновременно замерцали золотой свет и свет огня.

Вслед за этим Чжан Шурэн поднялся из реки, выдерживая давление Печати Крайнего Ян.

Под набегающими водами Формации Девяти Изгибов Желтой Реки его фигура становилась все более неустойчивой.

Если бы не тот факт, что Янь Чжаогэ был занят Цин Шуцзы и Пэн Хэ, не обращая особого внимания на Печать Крайнего Ян, Чжан Шурэн не смог бы выдержать ее мощь и подняться.

Сейчас Янь Чжаогэ не обращал на это внимания, он подлетел к Крайней Печати Ян и слегка хлопнул по ней ладонью, после чего снова полетел к Цин Шуцзы.

После этого его действия Крайняя Печать Ян снова стала несравненно ослепительной, в ней вновь появилась мощная, тираническая сила.

Великое золотое солнце снова опустилось, и Чжан Шурэн снова рухнул в воды желтой реки!

Разбив Небесный Сосуд Налетающего Ветра, он убил Пэн Хэ и снова поверг Чжан Шурэна в воду.

Прошло всего несколько мгновений.

Видя, как все это разворачивается перед ним, Цин Шуцзы, у которого осталась только одна рука, стиснул зубы.

Хотя его младший брат-ученик, Даосский Ведущий Туман, все еще был там, Цин Шуцзы мог только игнорировать его.

Дело было не в том, что он не хотел ему помочь, а в том, что у него вообще не было возможности это сделать!

Хотя они были тремя великими Святыми Боевыми Святыми позднего Бессмертного Моста, в этой Формации Девяти Изгибов Желтой Реки они фактически не отличались от Святых Боевых Святых восьмого уровня для Янь Чжаогэ.

Даже с течением времени и ухудшением состояния их травм, они не уступали Святым Боевого Искусства седьмого уровня.

Что будет, если Янь Чжаогэ окружат и атакуют Святые Боевого Моста Бессмертия раннего и среднего уровня одновременно, уже показала смерть Пэн Хэ и встреча альянса на Горе Бескрайнего Духа.

Цин Шуцзы последовательно отбивал удары ногами, быстро перемещаясь в пространстве, пытаясь увеличить расстояние между собой и Янь Чжаогэ.

Пик Иллюзорного Грядущего славился своими техниками передвижения, а Цин Шуцзы был настоящей элитой своего поколения.

Однако под воздействием Формации Девяти Изгибов Желтой Реки и тяжелых ран он мог лишь беспомощно наблюдать за тем, как Янь Чжаогэ настигает его.

Лицо Цин Шуцзы было бледным, на нем ни капли не было видно крови.

Видя, что ему не удастся обогнать Янь Чжаогэ и сбежать из Формации Девяти Изгибов Желтой Реки, он просто перестал бежать.

"Очень приятно, даос. Ваше Небо-Земля внутри Рукава было действительно зрелищем, - сказал Янь Чжаогэ, медленно подойдя к нему, - Сегодня ваша база культивирования была ограничена в этой моей Формации Девяти Изгибов Желтой Реки, так как вы не можете полностью использовать то, в чем вы сильны. Тем не менее, поскольку мы враги жизни и смерти, а не спарринг-матч, прошу простить Яня за то, что он не заботится о моих методах".

Цин Шуцзы, который обычно был немногословным человеком, с яростью посмотрел на Янь Чжаогэ: "Ты, каково твое происхождение?".

Янь Чжаогэ улыбнулся: "Ученик Горы Широкого Крида, Мира Восьми Пределов. Вы должны это знать, правда?"

"Хах..." Цин Шуцзы тоже улыбнулся: "Этот скромный даос однажды задумался, от чьих рук я могу погибнуть. Несмотря на то, что я много думал об этом, до сегодняшнего дня я никогда не думал, что погибну от твоей руки."

"Тем не менее, как ты и сказал Пэн Хэ ранее, - засмеялся Цин Шуцзы, - кто-то пошлет тебя

вниз, чтобы ты сопровождал нас. Этот скромный даос будет ждать тебя внизу!"

Цин Шуцзы сурово прорычал, выпустив рукав единственной оставшейся руки в сторону Янь Чжаогэ.

На полпути из рукава внезапно появился темный силуэт, и на первый взгляд показалось, что рукав вдруг стал длиннее.

Это был длинный хлыст черного цвета.

Зная, что темно-зеленая бамбуковая трость Янь Чжаогэ может подавить Священные Артефакты, Цин Шуцзы не стал брать в руки оружие.

Тем не менее, когда на кону стояла его жизнь, как у него хватало времени на такие мелочи?

Выражение лица Янь Чжаогэ было как обычно, темно-зеленая бамбуковая трость опустилась, а черная плеть, похожая на свернувшегося дракона, мгновенно превратилась в мертвую змею.

Цин Шуцзы воспользовался этим и выпустил свой Священный Артефакт, а затем расширил рукав, снова выполняя Небо-Земля внутри рукава.

На этот раз Янь Чжаогэ не стал уклоняться, он остался стоять на месте, позволяя рукаву Цин Шуцзы захватить себя.

Пространство и время исказились, его фигура мгновенно стала маленькой, и он был поглощен рукавом Цин Шуцзы.

Однако на лице Цин Шуцзы не появилось выражение радостного торжества.

Формация Девяти Изгибов Желтой Реки перед ним все еще циркулировала без остановки!

Действительно, в следующее мгновение его рукав начал расширяться и увеличиваться.

На поверхности рукава периодически появлялись бугорки, казалось, что изнутри что-то неистово рвется наружу.

Цин Шуцзы всеми силами подавлял это. Тем не менее, под влиянием формации и травм ему становилось все труднее и труднее это делать.

Наконец, раздался громовой удар!

Отрезок рукава Цин Шуцзы взорвался, превратившись в клочья ткани, которые развеялись в воздухе.

Трагический, ужасающий свет меча горел непрерывно.

Единственная оставшаяся рука Цин Шуцзы была изрезана ранами и покрыта пятнами крови.

"Может быть, именно я первым пошлю еще людей, чтобы сопровождать тебя?" снова раздался голос Янь Чжаогэ, раздавшийся из-за спины Цин Шуцзы.

Ужасающий меч коснулся виска Цин Шуцзы, пронзив его насквозь!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103229>